

«Под гербовой моей печатью»: Бытование фамильного герба в России XVIII–XX веков (из частных собраний): каталог выставки / сост. А.П. Алексеевский. – М., 2013. – 199 с.: ил. – Тираж 300 экз.

В феврале – марте 2013 г. во Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства проходила выставка «Под гербовой моей печатью», посвященная геральдической культуре русского дворянства XVIII–XX вв.

На ней было представлено 280 экспонатов с гербами известных дворянских родов: Адодуровых, князей Барятинских, графов Бобринских, Всеволожских, Демидовых, князей Долгоруковых, князей Лопухиных, Нарышкиных, князей Оболенских, Оленевых, Ржевских, Римских-Корсаковых, Столыпиных, графов Толстых, графов Уваровых, Ушаковых, графов Чернышевых, Шиповых, князей Юсуповых и других. Больше всего выставлялось вещей князей Голицыных и Шереметевых (из дворянской и графской ветвей), что закономерно и отражает высокий уровень геральдической культуры в этих семьях.

В видовом отношении собрание оказалось вполне разнообразным: матрицы и оттиски печатей, перстни, книги, экслибрисы, гравюры, посуда, письменные источники, элементы одежды (эполеты и пуговицы), предметы быта (шкатулки, часы, канделябры, столовые приборы и т.п.); экспонировался даже слепок с фрагмента надгробия из Донского монастыря в Москве. Многие из предметов представляют несомненную художественную, мемориальную, культурную ценность и являются замечательными образцами, как русского, так и европейского геральдического искусства. К числу уникальных следует отнести, в частности, гербовую печать Бибиковых середины XIX в., тарелку с гербом графов Уваровых, изготовленную в Париже в середине XIX в., стул с гербом Ушаковых последней трети XIX в., парадную конскую попону с гербом князей Голицыных первой четверти XIX в., каминные часы «Алтарь Венеры», изготовленные около 1770 г., с гербом того же рода и др.

Выставка имела определенное значение для развития отечественной научной геральдики и способствовала расширению представлений о ее

источниковедческом пространстве. Особенно важно то, что демонстрировались разные категории гербов: не только официальные, утвержденные варианты, которые, тем не менее, представляют интерес при изучении иконографии, но также самобытные версии внесенных в «Общий гербовник дворянских родов» изображений; например, гербы князей Барятинских и князей Голицыных с щитодержателями. Сравнительно много было неутвержденных гербов (графов Бенкендорф, Бутеневых, князей Кантемир, графов Келлер, Соболевских и др.).

В целом, выставка позволяла составить полное представление о бытовании геральдики в дворянской культуре XVIII–XX вв. Значение ее определяется не только тем, что это первое в Москве подобное мероприятие, но и тем, что оказались собраны предметы из частных коллекций и от потомков известных родов, малодоступные для исследователей и легко подверженные гибели. Поэтому особое внимание следовало уделить каталогу, благодаря которому изображения фиксируются, и появляется возможность их изучения в дальнейшем. Подготовка подобного справочника представляет собой серьезную археографическую, научную задачу, требует обширных знаний, внимания и терпения.

Каталог выставки «Под гербовой моей печатью» издан. Он состоит из предисловия, фотографий и описаний экспонатов, списка использованной литературы.

Этому факту можно было бы порадоваться, но книга получилась неудачной, исполнена небрежно, поражает обилием самых различных погрешностей; что называется – на любой вкус.

Предисловие к каталогу поверхностно, невразумительно, неуместно сентиментально, написано плохим литературным языком с претензиями на «утонченность». Не обошлось без неточностей. Грубейшей ошибкой является утверждение, что в России «начало пользования отдельными геральдическими символами можно отнести к XII–XIII веку»¹ (С. 5). На самом деле, в середине XII в. отдельные гербы стали появляться только в Западной Европе, и на Руси об их существовании не подозревали ни тогда, ни через столетие. Составление «Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи» – сложное мероприятие, вызванное совокупностью многих социально-правовых и культурологических факторов², – примитивно объясняется желанием императора «упорядочить употребление» гербов (С. 5). Первую часть этого гербовника издали не в 1798 (С. 6), как утверждает каталог, а в 1799 г.; именно в июне того года о появлении книги из типографии сообщила газета «Санкт-петербургские ведомости»³. В полное недоумение

¹ Именно так – в единственном числе; видимо, век у автора длится 200 лет.

² См. подробнее: *Наумов О.Н.* Научная геральдика России. – М., 2013. – С. 121–122.

³ Санкт-Петербургские ведомости. – 1799. – 17 июня. – № 48. – С. 1168.

приводит фраза о том же несчастном справочнике: «До 1917 года вышло в свет десять томов и собраны материалы еще на одиннадцать томов» (С. 6). Сведения об «Общем гербовнике» настолько известны, что даже неудобно повторять в рецензии на якобы научное издание элементарное: до февраля 1917 г. утверждено императорами (а не «собраны материалы») 20 томов, из них первые 10 опубликованы, а так называемый XXI том составили гербы, утвержденные Временным правительством. Отмечать все неточности предисловия нет никакого смысла, их слишком много, и любой специалист обнаружит их самостоятельно.

После предисловия целый разворот посвящен случайным цитатам из литературных произведений и воспоминаний. Воспроизведены даже пословица и фрагмент из пьесы «великого пролетарского писателя» М. Горького «На дне». Видимо, очень хотелось произвести впечатление на читателя «глубоким» проникновением в тему геральдики, ибо никакой иной пользы от этих фраз не обнаруживается.

Справки об экспонатах написаны странно, непрофессионально, они даже не унифицированы, не отредактированы. В качестве примера можно привести раздел биографических данных о владельцах предметов или изображенных на гравюрах исторических деятелях. Об одних сообщаются подробнейшие, вплоть до перечисления членов семьи, сведения, о других – все укладывается в считанные слова, причем дело совершенно не в известности лица. Так, о Василии Андреевиче Жуковском сказано просто – «поэт» (С. 154), о графе М.И. Воронцове – «видный государственный деятель и дипломат» (С. 37), но им еще повезло. О канцлере графе Гавриле Ивановиче Головкине, выдающемся дипломате графе Никите Ивановиче Панине и многих других сообщаются только даты жизни (С. 67, 121). Такая краткость смотрится, по меньшей мере, удивительно в сравнении с помещенным при супервесте с гербом Зубовых обширным экскурсом о советском искусствоведении Н.Н. Соболеве; какая связь между предметом и этим человеком понять невозможно, хотя текст повторен зачем-то дважды (С. 80, 149).

При редкости и скудости геральдических комментариев к предметам нелепо выглядит обширный, на полторы страницы, очерк об истории герба Пушкиных (С. 126–127), единственный подобный опус в каталоге. Причиной его стало, видимо, обилие литературы о родовом символе, создавшее непреодолимый для автора соблазн продемонстрировать свою осведомленность хотя бы в чем-то.

Многие гербы идентифицированы неточно, ссылки на «Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи» не были проверены. Автор постоянно путается в титулах и приписывает гербы одних владельцев другим. Герб **дворян** Дмитриевых-Мамоновых (С. 76) сопровождается утверждением, что это **графский герб** и отсылкой к XXI тому «Общего гербовника», утвержденному в 1917 г., хотя представленное на выставке изображение

относится к 1792 г. При неутвержденном гербе Платовых сделана ссылка на мало с ним схожий Высочайше утвержденный графский герб (С. 123). При гербе **графов** Мусиных-Пушкиных (С. 112) указана часть «Общего гербовника» и номер листа, где находится герб **дворян** Мусиных-Пушкиных; то есть вместо правильной ссылки «часть I, № 17» указано «часть IV, № 22». Герб графа Александра Сергеевича Строганова⁴ перепутан с гербом графа Григория Александровича Строганова⁵ (С. 146–147). Герб графов Суворовых приписан графам Суворовым-Рымникским светлейшим князьям Итальянским (С. 149). Род это, конечно, один, но гербы его утверждались дважды, понав во второй и четвертый тома «Общего гербовника».

Курьезная ситуация сложилась с «гербом князей Белосельских-Белозерских» на гравюре, изображающей надгробный памятник княгини «В.Я. Белосельской-Белозерской», умершей в 1792 г. (С. 25). Произведение датируется около 1795 г. Все бы хорошо, но на самом деле такой княгини никогда не существовало. Фамилию Белозерские-Белозерские семья князей Белосельских получила только в феврале 1797 г.⁶, то есть и после смерти княгини, и после изготовления гравюры. В «Общем гербовнике» род также именуется просто князьями Белосельскими⁷, а не Белосельскими-Белозерскими, как в каталоге.

В отдельных случаях атрибуция проведена неполно. При определении герба графов Толстых на сервизной тарелке 1870-х гг. (С. 152) автор сетует, что неизвестно, кому принадлежал изображенный вместе с ним девиз «Vitam utile impendere aspiro» (С. 152). Однако в широко известном, основополагающем для русского гербоведения справочнике С.Н. Тройницкого⁸ данный девиз имеется, он указывает на графа А.В. Толстого. Это помогает идентифицировать предмет конкретному человеку, а не приписывать его всему многочисленному роду графов Толстых. Не вызывают особых трудов, при знании литературы и владении методикой гербовой экспертизы, конечно, атрибуции и других изображений из каталога. Остается только изумляться, почему не удалось определить точную принадлежность печатки графов Кенсона рубежа XVIII–XIX в., хотя предстояло выбрать всего лишь между двумя братьями-эмигрантами, обосновавшимися на короткое время в России. Сведения о владельце, кстати, позволили бы уточнить датировку предмета, которая, по нашему мнению, не вполне верна.

⁴ Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. – Ч. II. – СПб., [1800]. – № 16.

⁵ Там же. – Ч. X. – СПб., 1836. – № 12.

⁶ Любимов С.В. Титулованные роды Российской империи. – М., 2004. – С. 17.

⁷ Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. – Ч. I. – СПб., [1799]. – № 13.

⁸ Тройницкий С.Н. Гербовые девизы русского, польского, финляндского и прибалтийского дворянства. – СПб., 1910. – С. 40.

После ознакомления с немногочисленными геральдическими комментариями к экспонатам иногда возникает мысль, что лучше бы их не было совсем. «Научный уровень» пояснений наглядно демонстрирует искреннее изумление автора в том, что существует трехчастный вариант герба дворян Зубовых, не соответствующий внесенному в «Общий гербовник» четырехчастному (С. 80). Между тем, такая иконографическая модификация прекрасно известна в литературе и описана еще в начале XX в. выдающимся геральдистом С.Н. Тройницким⁹. Версия бытовала с конца XVIII в., зафиксирована в Гербовнике А.Т. Князева 1785 г.¹⁰ и сравнивать ее только с изображением из XVIII тома «Общего гербовника», утвержденного в 1908 г., как сделано в каталоге, совершенно не корректно источниковедчески. Столь же виртуозно невежествен комментарий к гербу Ушаковых, изображенному на стуле (С. 157). В пояснениях замена официальной дворянской короны на княжескую объясняется удобством «в повседневном использовании», так как последняя имеет «более округлую форму», удобную для головы сидящего. На самом деле, Ушаковы настойчиво подчеркивали свое сомнительное происхождение от касожского князя Редеди (убитого в 1022 г.) и, в конце концов, получили княжескую корону в соединенный герб, внесенный в XIII часть «Общего гербовника»¹¹. Изображение отразило серьезные генеалогические претензии рода, а фантазии об «удобстве» пользования просто лженаучны.

В каталоге «открыты» неизвестные науке виды исторических источников. Заурядные официальные копии с «Общего гербовника», массово выдававшиеся дворянам, называются почему-то «копиями с грамоты на утверждение герба» (С. 91, 142), хотя даже на самом документе четко обозначено, чем он является.

Оставляет желать лучшего библиографический раздел, в котором перечисляются книги, где ранее описаны выставленные вещи. При этом не отмечена никакая литература о попавших на выставку эксплибрисах, и создается ложное впечатление, что все они экспонируются и вводятся в научный оборот впервые. Геральдическая историография игнорируется полностью, даже если в ней упомянуты демонстрируемые предметы. Так получилось с попоной князей Голицыных, уже опубликованной в журнале «Гербовед»¹².

Много в каталоге антропонимического невежества. Любители истории, как правило, не подозревают о существовании научной дисциплины

⁹ Тройницкий С.Н. Гербы Зубовых // Гербовед, 1913–1914 гг. – М., 2003. – С. 252.

¹⁰ Гербовник Анисима Титовича Князева 1785 года: издание С.Н. Тройницкого 1912 г. – М., 2008. – С. 88.

¹¹ Борисов И.В. Дворянские гербы России: опыт учета и описания XI–XXI частей Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи. – М., 2011. – С. 90.

¹² Гербовед. – 2007. – № 7 (99). – Л. вкл. 7.

археографии, которая разрабатывает правила передачи исторических источников. Поэтому они руководствуются собственными представлениями о правильности публикации текстов, сводящимися, в большинстве случаев, к слепому желанию воспроизвести без изменений старую орфографию вне зависимости от века. В таком повторении видится какой-то «особый смысл», «прелесть старины». На самом деле, никакой прелести здесь нет, а есть неудобство для читателей и дискредитация сделанной работы. В рецензируемом каталоге также воспроизводятся старые написания фамилий, причем с соответствующим размещением по алфавиту¹⁵. В результате отыскать нужные сведения становится невозможно. Так, герб Коробановых (С. 87) помещен не там, где следует, а между гербами Капцевич и Картавцевых. Это произошло из-за старого написания фамилии – Карабановы. Герб князей Борятинских (правильно Бярятинские) располагается вслед за гербом графов Бобринских. Вместо современного «Катенины» в каталоге используется устаревшее «Котенины» (С. 93).

Лингвистически безграмотна и форма множественного числа, предлагаемая для иностранных фамилий. Крупнейшие исследователи антропоники А.В. Суперанская и А.В. Сулова¹⁴ однозначно указывали – написание подобных фамилий во множественном числе должно совпадать с единственным лицом мужского рода, то есть графы Берг, а не графы Берги. В каталоге все сделано наоборот: графы Бенкендорфы, Веймарны, Леммы, Поггенполи (не ясно, каково же единственное число – Поггенполь или Поггенполи, если они итальянцы) и т.д. (С. 26, 35, 100, 124). Однако даже этот ошибочный принцип не доведен до единообразия. Среди филологической безграмотности вдруг мелькнуло правильное – графы фон дер Пален (С. 120). Автору, видимо, неизвестно, что украинские фамилии в современном языке неизменяемы, и написание «Савоньки» вместо «Савонько» (С. 136) смотрится, по меньшей мере, смешно. Столь же орфографически неверно обозначено множественное число фамилии Капцевич (в каталоге – Капцевичи) (С. 86) и других, заканчивающихся на формант «-ич».

На большие сложности обречены те, кто попытается отыскать в справочнике брачные или, как их вслед за современной модой называют в каталоге, «марьяжные» гербы (от французского «le mariage» – брак). Они состоят из двух изображений – мужа и жены. В каталоге ссылки на второй герб почти всегда отсутствуют (по-моему, есть только два исключения). Обнаружить изображения гербов супруг практически невозможно, надо просматривать все изображения (см. с. 53 – герб графов Строгановых, с. 185 – князя Бярятинские и др.).

¹⁵ Автор сделал наивное примечание, что «написание фамилий в каталоге повторяет их написание в “Общем гербовнике”» (С. 10), но оно совершенно не оправдывает нарушение правил археографии. Сохранять устаревшую форму нет никакого смысла.

¹⁴ Сулова А.В., Суперанская А.В. О русских именах. – 3-е изд., испр. и доп. – Л., 1991. – С. 210.

Список использованной литературы в книге поражает убожеством и несоответствием правилам библиографического оформления. В перечне нет даже самых основных и фундаментальных трудов по геральдике. Видимо, указано только то, что обнаружилось в небогатой личной библиотеке.

В тексте не обошлось без своеобразных «красот стиля». Можно, например, попытаться получить наслаждение от следующих выражений: «Парадный сервиз **графов** Толстых, вероятно, был заказан к свадьбе в **графской** семье»¹⁵ (С. 152) или «утвержденный герб был более многосложным» (С. 75). Сам герб определен как «наглядный символ» (С. 5). Вопреки правилам современного русского языка слова «престол», «император», «цесаревич» и т.д. написаны с прописной буквы, опять «под старину». Но, по сравнению со всем остальным, это, конечно, мелочи.

Полиграфически каталог издан весьма посредственно, на некоторых иллюстрациях разобрать ничего невозможно, но цена на книгу чрезвычайно, примерно раза в три, завышена и, видимо, демонстрирует подлинные устремления издателей. Не поддается объяснению отсутствие каких-либо выходных данных (нет информации даже об издательстве) и международного книжного номера (ISBN). Вследствие последнего обстоятельства рецензируемый каталог книгой юридически не является, а представляет собой геральдический «самиздат».

Многих недостатков было легко избежать, если бы к подготовке текста привлекли профессиональных историков. Однако, почти как всегда, личные амбиции, желание «прославиться» взяли верх над здравым смыслом. В очередной раз появилось в высшей степени небрежно исполненное геральдическое издание, плодящее неточности и ошибки, которые теперь будут отвращать другие работы и приносить отечественному гербоведению больше вреда, чем пользы. Единственное ценное в нем – иллюстрации, но каждую из них следует изучать любому, кто возьмет в руки каталог, самостоятельно.

О.Н. Наумов

¹⁵ Выделено нами.